

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Искры
из глаз*

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ЕВГЕНИЙ
ХОТНИКОВА

ИКСО

Телохрани́тель Евге́ния Охотникова

Марина Серова

Искры из глаз

«Научная книга»

2002

Серова М. С.

Искры из глаз / М. С. Серова — «Научная книга»,
2002 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Молодая женщина, недавно схоронившая мужа, написав записку: «Не могу больше! Прощайте», стреляет себе в сердце. А через несколько минут... оживает. Инсценировку самоубийства с великолепным режиссерским мастерством поставила телохранитель Женя Охотникова. А понадобилась она, чтобы хотя бы на короткий срок получить передышку. Потому что с ее клиентки бандитский авторитет требует десять тысяч долларов – долг супруга. Возвращать деньги все же придется. Вот только где они? Надо их найти, чтобы остаться в живых. Ведь за ними гоняются чуть ли не все бандюги города...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Серова

Искры из глаз

Глава 1

Все происходило по самому обычному сценарию, в деталях описанному во всех детективах, показанному во всех боевиках. Такому, без которого не обойдется ни одна завязка криминального действия. К подъезду дома подъезжает автомобиль «Рено», супермодный, со всеми мыслимыми и немыслимыми наворотами, цвета очень спелой французской вишни. Только из машины выходят не французы, а даже наоборот, трое людей славянской национальности, характерной для средней полосы матушки-России. На дворе конец лета, еще довольно жарко, но парни одеты в строгие костюмы. Вполне приличные молодые люди с почти одинаковыми прическами – гладко зачесанными назад волосами.

Во дворе дома стоит еще одна машина – «девятка» цвета только начинающей спеть российской вишни, чуть красной. В ней сидят двое, тоже приличные ребята, молодые и симпатичные. Хоть замуж выходи. К трем прибавить два будет пять. Никаких намеков, простой подсчет численности противника.

– Привет! – произносит один из только что приехавших, подходя к «девятке». – Можете ехать домой, ребятки, мы вас сменим. Так что отдыхайте на полную катушку.

– А как же вы?

– Справимся. Тут даже нам нечего делать, так что отрывайтесь по полной программе, на сегодня вы свободны. На всякий случай позвоните шефу, чтобы он был в курсе, где вы находитесь и что делаете.

– Базаров нет. Мы поехали.

Вишневый автомобиль разворачивается и уезжает со двора.

Такие машины любят женщины – броские, привлекающие взгляд. Я имею в виду автомобили, а не женщин.

Теперь вернемся к троим из вишневого по-французски «Рено».

Они заходят в дом, заранее зная, куда именно направляются, поднимаются на шестой этаж на лифте с прожженной насквозь кнопкой вызова и уверенно звонят в дверь квартиры номер пятьдесят шесть. Замечу, что дом обычный – девятиэтажный, каких в городе Тарасове превеликое множество. Подъезд номер два и квартира самая обычная – трехкомнатная, так что ничем особым я вас удивить не могу. Даже тем, что на звонок никто не отвечает. Пока что...

– Неужели она ушла из дома? – насмешливо проговорил парень с голубыми, как у сиамского кота, глазами. – Испугалась?

– Ты бы на ее месте тоже смылся, но сначала наложил бы в штаны, – заметил его ровесник, блондин с небритым подбородком. – Сегодня последний срок. Кто угодно засуетится, если жить захочет.

Третий, уже немолодой человек, лет сорока, с заметным треугольным шрамом на левой щеке, полученным, видимо, вследствие несчастного случая, ничего не сказал. Он только посмотрел на часы, на циферблате которых обозначалось сегодняшнее число – семнадцатое августа. Судя по доверительному разговору между парнями, именно на этот день выпадал какой-то крайний срок. О нем мы узнаем позднее, в нужное время, так что пока не будем торопить события. В принципе, начитанные люди наверняка уже догадались, что ребята эти были не простые, а работники института криминальных разборок. Ну а упомянутый «крайний срок» для них означает всегда одно и то же: если должник сегодня не заплатит, то просто-напросто

умрет не своей смертью. Вот только интересно, кто на сегодняшний день был в числе их «клиентов»...

Голубоглазый вновь нажал на кнопку звонка, на этот раз он держал свой палец на ребристой поверхности в два раза дольше.

– В самом деле тишина...

Он позвонил еще и еще раз.

– Что будем делать?

– Может быть, зайдем?

Двое парней обернулись и с надеждой в честных глазах посмотрели на мужчину со шрамом. Тот тяжело вздохнул, будто перед ним были кредиторы, требующие уплаты за космический карточный долг, и, по-прежнему не говоря ни слова, полез в карман, доставая отмычки.

А вот теперь сценарий изменится. Но не для нас, а для незваных гостей, потому что они предполагали другое развитие событий. Но эти самые события потекут по другому руслу реки.

Парни заходят в квартиру, проходят по комнатам и застывают на месте, открыв свои рты...

В жилой комнате, возле новенького полированного стола, головой к его левой ножке, лежит труп молодой девушки. В правой ее руке зажат пистолет, грудь залита кровью, на полу целая темно-красная лужа. На столе стандартный лист белой бумаги с одной строчкой посередине: «Не могу больше! Прощайте».

Парни стояли не шелохнувшись. Наконец небритый произнес:

– Е-мое... Это что же такое?..

– Застрелилась... – произнес голубоглазый.

– Что делать будем?

– Уходить надо, – сказал мужчина с треугольным шрамом. Голос у него был низкий и чуть надтреснутый, словно плохо настроенный малый барабан в оркестре.

– А должок?

В этот момент вдалеке послышался звук милицейской сирены.

– Ты что, очумел? Какой должок? Ты видишь, что творится? Менты наверняка сюда едут!

– Кто-то успел сообщить о трупе? А если никто не сообщал, откуда они узнали?

– Все равно уходим, нам здесь незачем светиться. Потом разберемся, что к чему. Вернее, пусть шеф разбирается. Наша задача была приехать и забрать денежки.

Молодые люди попятились назад, как будто не смея оторвать взгляда от лежащего тела, словно картина смерти обладала непреодолимой магией.

Наконец дверь была осторожно прикрыта, шелкнул замок.

Вниз спускались по лестнице торопливым шагом, игнорируя лифт. В машине голубоглазый достал из кармана пиджака сотовый и принялся торопливо нажимать на кнопки. Он несколько раз ошибался в цифрах, пока не набрал нужный номер.

– Аллю! Босс...

На другом конце земного шара ответили. Прозвучал негромкий вопрос:

– Что случилось?

– У нас проблема... Девушка умерла... Лучше приедем и расскажем, это не телефонный разговор.

«Рено» тронулся с места и заторопился прочь, будто его пассажиры бежали из Парижа, объятаго жестокой чумой. Голубоглазый продолжал разговаривать по телефону, жестами дав понять водителю, чтобы тот притормозил и развернул машину. Она снова припарковалась в том же дворе, метрах в пятидесяти от подъезда, в котором находилась злополучная квартира с трупом.

– Все понял, шеф! Будем вести наблюдение, пока не выясним, чем закончится вся эта история. – Он повернулся к товарищам: – Вы поняли? Шеф приказал оставаться на месте и наблюдать.

– Блин...

Троица заняла наблюдательный пункт, раз уж таков был приказ, полученный по телефону. Ничего другого не оставалось, как подчиниться.

Но вернемся в квартиру номер пятьдесят шесть.

Почти сразу после того, как дверь за непрошеными гостями закрылась, тело девушки зашевелилось.

Труп ожил. Девушка поднялась на ноги, осторожно положила пистолет на тот самый лист бумаги с надписью: «Не могу больше...» – и пошла в спальню. Подойдя к журнальному столику, на котором стоял магнитофон «Томпсон», она перекрутила пленку назад, включила его и, снова услышав звуки милицейской сирены, нажала кнопку «стоп». Затем девушка отправилась в ванную комнату, вне всякого сомнения, живая и здоровая. Приведя себя в порядок, сменив одежду, она поспешила к телефону и набрала номер.

– Все в порядке, можете приезжать.

* * *

Вся эта история началась неделю назад. Именно тогда мне позвонили по телефону. Телефонный звонок зазвучал, когда я была в ванной и смывала с себя недельную грязь после приключений в Белогорске, мурлыча про себя слова одной песенки:

– Вода твоё тело и душу очистит и раны твои оживит...

Хорошо сказано. Именно это сейчас и происходило со мной – уходила грязь с души, и психика возвращалась в безмятежное состояние. Словно по волшебству, затягивались раны на душе. Все-таки правы были язычники, которые поклонялись огню, воде и заодно земле. Правда, мне больше всего нравится общаться с водой, пусть даже ледяной. Это лучше, чем гореть в огне или быть закопанной в землю.

Шутка.

– Женечка, тебе звонит какая-то девушка... – послышался через дверь голос тети Милы.

– Пусть перезвонит через пять минут! – недовольно воскликнула я, так неохота было выныривать из-под ласковой струи.

Тетя Мила ушла, но через тридцать секунд вновь послышался ее голос:

– Она говорит, что дело срочное, и чуть ли не плачет...

Черт...

Я закрыла краны, обернулась полотенцем, которым предварительно быстренько протерлась по телу, чтобы не быть похожей на Ниагарский водопад, и так отправилась в комнату, где находился телефон.

– Я слушаю...

– Ради бога, приезжайте скорее! – В трубке были слышны всхлипывания. – Скорее, прошу вас, мой адрес...

– Кто вы?

Я не торопилась говорить ни «да», ни «нет», сначала надо было хоть что-нибудь выяснить о звонившей. Ее физическое состояние мне было понятно, но я хотела знать имя и адрес.

– Меня зовут Галя Кузнецова. Скорее, прошу вас... – Она разрыдалась прямо в трубку.

Это был знакомый мне синдром. Человек стойко переносит встречу с бедой, глаза сухие, как кран для горячей воды в разгар лета, но стоит ему поднести к уху телефонную трубку, как нервы тут же сдают и та же самая информация, которая только что не выходила за рамки твердого состояния духа, взрывается огненными потоками чувств. Так что всегда полезно поде-

литься событиями с другими людьми, пусть даже посторонними. Слезы успокаивают (если нам не врут доктора), а это именно то, что необходимо организму в подобных ситуациях.

– Может быть, сообщишь адрес, Галя Кузнецова? – настаивала я.

После событий в Белогорске мне первое время кругом мерещились фээсбэшники, мафиозники, шпионы и контрразведчики. А вдруг звонившая мне девушка вовсе не Галя Кузнецова, а хитроумная особа, пытающаяся заманить меня в ловушку и разделаться, чтобы отомстить за нанесенные мною обиды?

– Артиллерийская, сто сорок, квартира пятьдесят шесть...

– Еду... – вздохнула я, положив трубку.

Где хоть находится эта самая улица?

Подошла тетя Мила.

– Я уже неоднократно говорила тебе, что несколько раз звонила какая-то девушка и спрашивала тебя, только ты была в отъезде. По – моему, это та самая девица. Только целую неделю подряд она звонила зря.

– Эта была Галя Кузнецова?

– Да, она так называла себя. Даже телефон оставляла, чтобы можно было связаться с ней. Наконец-то девушке повезло. Наверное, сегодня у нее великий день – она дозвонилась до тебя.

Что-то тетушка разошлась в своей тронной речи. Не к добру это.

– Можно подумать, что я виновата. Ездил по делам, выполняла работу. Какие ко мне могут быть претензии? В конце концов, можно было обратиться к кому-нибудь другому, если ей так приспичило.

– Значит, она не хотела этого делать.

– Ладно, уговорила. Я сейчас съезжу к этой Гале и выясню все детали на месте, только ты не уходи с кухни. Вернусь – пообедаем. Или позавтракаем?

Уехала из дома я не сразу, а сначала подсушила волосы феном, чтобы не выглядеть мокрой, растрепанной курицей. К тому же надо было одеться. Не голой же выскакать на улицу, привлекая к себе внимание добропорядочных жителей населенного пункта, который называется Тарасовом.

Улица Артиллерийская находилась в верхней части города. Движение было жуткое – непонятно, по какой логике переключались сигналы светофора, поток машин в три ряда, крутой подъем. В общем, полный дорожный беспредел. К тому же, чтобы выехать на эту самую улицу, мне пришлось сделать немислимый по своей зигзагообразности объезд.

До дома сто сорок пришлось ползти еще минут пять. Я проехала мимо автомобильной стоянки – их столько развелось в городе, не сосчитать. Как назло, табличек с номерами на домах не было, догадывайся, мол, сам, водитель, куда ехать. Такую особенность русских улиц я заметила уже давно, и, надо сказать, мне она не нравится. Если эти мои заметки прочтет губернатор, то я бы посоветовала ему: вместо того чтобы забеливать бордюрные камни, что нашими работничками все равно делается весьма безобразно, словно по глубокой пьянке, пусть лучше обяжет тарасовского мэра повесить на стены домов таблички с порядковыми номерами. Небось даже милиция с ног сбивается, разыскивая своих клиентов.

Наконец нашла... Не прошло и полгода, как бы спел Высоцкий. Сразу за стоянкой. Все, оказывается, под руками. Если понадобится, то оставлю когда-нибудь здесь свою машину.

Я зарулила во двор, нашла место для парковки, закрыла свой «Фольксваген» и вышла из машины. Постояла, соображая, какой из шести подъездов будет называться вторым – справа или слева. Но подумала, что, по всей видимости, исчисление начинается с левой стороны дома.

И не ошиблась, хотя иногда бывает и наоборот: там, где по логике вещей должна быть последняя квартира, она имеет номер первый. Это тоже особенность русского бытия, которая меня прямо-таки восхищает.

Я поднималась по лестнице пешком, потому что не знала, на каком именно этаже находится квартира под номером пятьдесят шесть. Зато теперь знаю – на шестом. Нажав кнопку звонка, я приготовилась выждать минут пятнадцать, но ошиблась в вычислениях. Короче, обманули наивную девушку Женю Охотникову, потому что дверь открылась почти сразу же, будто меня поджидали, не отрывая взгляда от дверного «глазка».

Я увидела девушку – или молодую женщину? – лет двадцати шести со светлой прической, огромными темными мешками под глазами и пухлыми губами, настолько искусанными, что клочки кожи чешуйками покрывали их. В общем, передо мной стояла какая-то весьма болезненная особа. Кожа на ее лице вся лоснилась, будто смазанная жиром, и цвет ее был непонятным.

– Галя Кузнецова? – спросила я.

Девушка кивнула.

– А вы? – в свою очередь произнесла она.

– Охотникова Евгения...

– Проходите... – торопливо произнесла она, чуть ли не втаскивая меня в квартиру. Затем она выглянула на лестничную клетку, чтобы выяснить, не ошивается ли кто рядом.

– Даже не спрашиваешь, кто звонит, тут же открываешь дверь, – произнесла я, оставляя свою сумочку на тумбочке. – А если это звонит тот, кого ты боишься?

– Я видела вас в дверной «глазок».

– Понятно. Значит, ты и есть Галя Кузнецова, девушка, которая помогается меня в течение нескольких дней?

– Да, это я. Женя... Вас можно так называть?

– Не возражаю.

– Спасибо, что приехали...

Да пожалуйста...

Нервный разговор с учащенным дыханием стал меня утомлять. Интересно, у Гали Кузнецовой нет язвы желудка? Уж очень болезненно она выглядит...

Я рассматривала квартиру. Три комнаты, хорошая отделка, а вот мужской руки не чувствуется. У нас с тетей Милой тоже такая же обстановка – две женщины под одной крышей, сами себе хозяйки, сами себе кухарки и работники по благоустройству территории.

Я бухнулась на мягкий диван, обитый гобеленом в коричневых тонах. В голове мелькнула забавная мысль – почему мы говорим «мягкий диван», а не просто «диван»? Он и должен быть мягким, как представитель семейства мягкой мебели.

– Рассказывай, что стряслось.

Галя развела руками.

– Безвыходная ситуация: у меня требуют деньги...

– Кто требует?

– Бандиты...

– Что за деньги? Долг?

Девушка покачала головой:

– У меня лично никогда не было таких долгов...

– Каких именно?

– Десять тысяч долларов...

Я присвистнула:

– Неплохие деньги для Тарасова. Не слабо... И с чего это вдруг на тебя наехали с этими деньгами?

Галя покачала головой:

– Дело в том, что я недавно похоронила мужа...

Я промолчала. А потом произнесла:

– Прими мои соболезнования. Быть вдовой в таком возрасте... Несчастный случай?
– Инфаркт. У него было слабое сердце. Я об этом знала, но все равно вышла за него замуж, хотя была честно предупреждена о болезни заранее.

Я провела ладонью по губам. Если меня нанимают, то пора приниматься за работу. А моя работа подчас содержит в себе очень неприятные моменты. Один из таких моментов наступит сейчас – буду лезть человеку в душу.

– Галя, ты извини, что я буду копаться в твоей жизни. Начнем работать, раз уж ты меня вызвала. Сколько лет было твоему мужу?

– Тридцать...

Ничего себе!

– Сочувствую... Да, если сердечко слабое, то дело плохо, что и говорить.

– У него с детства были нелады с сердцем – врожденный порок, что ли. Его отец скончался от ишемической болезни... Мы прожили вместе пять лет. Пять счастливых лет... Строили совместные проекты, мечтали и так далее...

Галя закрыла лицо руками.

– Детишек не завели? – дурацкий вопрос с моей стороны.

– Не успели...

– Понятно. Твои проблемы связаны со смертью мужа?

Она кивнула.

– Было так. Через три дня после похорон останавливает меня на улице мужчина лет шестидесяти. Седые волосы, седые усы. Глаза неопределенного цвета. И заявляет, что Михаил, мой покойный муж, был должен ему крупную сумму денег – десять тысяч баксов. Я так и обомлела...

– Что это был за человек?

– Я его не знаю, первый раз в жизни видела.

– Он случаем не пошутил?

– В смысле?

– «Кивнул» на покойника, а на самом деле никакого долга и не было.

Галя горестно покачала головой:

– В том-то и дело, что нет... Он показал мне расписку, в которой нотариально было подтверждено и рукой моего мужа подписано, что Михаил взял в долг десять тысяч долларов.

– В расписке наверняка было указано имя кредитора. Обычно там пишется что-то вроде: я, такой-то, даю в долг Михаилу Кузнецову такую-то сумму денег...

– Я не запомнила его имени. Вернее, не обратила тогда внимания. Как-то все свалилось сразу – смерть мужа, похороны. А тут еще его претензия насчет долга...

– Зря, эта информация была бы полезной.

– Понятное дело... Я стала отнекиваться, мол, нет у меня таких денег...

– Их и вправду нет?

Мне всегда нужно знать пусть горькую, но правду. Только тогда Евгения Охотникова будет помогать людям. При условии честного отношения к ней. Никакой информации от меня скрывать не следует.

– Клянусь! Миша их домой не приносил. Во всяком случае, я их не видела. Обычно муж своих дел от меня не скрывал, поэтому требование денег и расписка о взятых в долг деньгах явились полной неожиданностью для меня...

– Какие условия выдвинул тот тип?

– Дал сроку неделю. Велел, чтобы я нашла деньги и вернула ему. Я прибежала домой, перевернула здесь все вверх дном, но никаких денег не нашла.

– Может быть, они хранятся вне дома? Тот человек как-то должен был узнать от тебя о результате?

– Он должен был позвонить мне сам, лично.

– Позвонил?

– Ровно через неделю, но я ничего не смогла ответить, потому что денег не было. Долларов пятьсот я бы еще смогла собрать, но десять тысяч... Я предложила выплатить долг по частям, но тот человек не согласился. Я тут же стала звонить вам, чтобы спросить совета. Один из тех, кому вы помогли когда-то, подсказал ваш номер.

– Что было дальше?

– Мне дали еще три дня и сказали, чтобы я продавала квартиру, чтобы расплатиться.

– Ты этого делать не стала. С возмущением отвергла это гнусное предложение. Правильно я говорю?

– Конечно! – воскликнула Галя. – Лучше уж сразу лезть головой в петлю!

Я пожала плечами:

– Не так уж страшно потерять жилплощадь. Это происходит в разное время и с разными людьми. Гораздо страшнее потерять жизнь. Может быть, стоило подумать? Твоя квартира тысяч на триста потянет, как раз десять тысяч баксов. Правда, еще существуют налоги. Да, одной квартирой при таком жестком сроке не обойдешься, тем более что срочно продать ее за большую сумму не получится. А по истечении трех дней бандиты включают счетчик, и долг начинает возрастать. Отдав деньги, ты остаешься ни с чем. У тебя есть родители?

– Есть. Эта квартира приобретена с их помощью, им пришлось разменять свою жилплощадь и остаться в однокомнатной квартире. Мы с Михаилом добавили денег и прикупили лишнюю площадь. Так мне что теперь, возвращаться назад к маме и папе? Позора не оберешься!

– В тесноте, да не в обиде, – я снова пожала плечами.

Галя заплакала. Наверное, зря я так сказала.

– Неужели нет выхода? – всхлипнула девушка.

– Выход есть всегда. Если ты меня нанимаешь, то я приложу все усилия, чтобы решить твою проблему. Уничтожить банду я не смогу, у меня нет таких возможностей. К тому же нужно соблюдать закон. Единственное, что можно сделать, – найти эти десять тысяч долларов и вернуть.

– Я не знаю, что готова сделать, лишь бы это кошмар закончился! К тому же нужно будет расплатиться с вами... Я думаю так: трехкомнатная квартира мне не нужна, и я спокойно могу сделать обмен на меньшую с доплатой. Тысячи полторы выгадаю и отдам вам.

Полторы тысячи баксов? Недурно. Надо браться за это дело.

Итак, я начала действовать.

– Для начала нужно тебя спрятать. Я даже знаю, где именно. Будешь общаться с милой тетенькой, кушать пирожки, картофель фри и соевые котлеты. Боевики любишь? Целая коллекция будет в твоём распоряжении.

Галя покачала головой:

– Не получится.

– Почему?

– Они пасут меня день и ночь. Я не могу выйти из дома без того, чтобы они не вышли из машины и не спросили, куда я иду. Как-то я хотела выйти ночью, но они вернули меня обратно, пригрозив физической расправой. На послезавтра назначен последний срок.

– Бандиты, конечно, взбеленятся, узнав, что квартира не продана, а денег все равно нет, – произнесла я.

Девушка покачала головой:

– Скорее всего... Мне сказали, что приедут и убьют меня. Но предварительно выбьют дарственную на жилплощадь. Советовали смириться, если хочу умереть легко и быстро.

Ну, блин, фильм ужасов!

– Послушай, мне странно, что твой муж перед смертью ничего не сказал о долге. Мог бы шепнуть, что я, мол, должен такому-то крупную сумму денег, посоветовать: возьми их, только ты не отдавай, а беги с ними куда глаза глядят. Или наоборот – отдай, и как можно быстрее.

– Я не слышала его предсмертных слов. Миша умер по дороге в больницу. Я только через два дня узнала о том, что он находится в клинике в морге.

– То есть как? – не поняла я. – У мужа случился приступ, его увезли на «Скорой», а жена ничего не знает...

– Я уезжала к родителям. Возможно, мне пытались позвонить... И только когда вернулась домой...

Галина снова всхлипнула.

– А для чего он мог брать деньги? Финансовые затруднения на работе?

Галя пожала плечами:

– Я в дела мужа особо не лезла. Даже то, что он говорил, не всегда внимательно слушала. Кажется, незадолго до Мишиной смерти кто-то предложил ему по низким ценам крупную партию товара. Можно было сделать неплохой оборот, получить процентов сто прибыли или около того...

– Ага, – кивнула я, – хватило бы вернуть долг да еще с прибылью остаться. Эта афера оправдала себя?

– Не знаю... Закончилось все совсем не так, как мы ожидали... Миша умер...

Мы некоторое время посидели молча, затем я спросила:

– Тебя пасут действительно круглосуточно?

– Они и сейчас стоят во дворе. Из окна очень хорошо видно.

Я подошла к окну. Красная «девятка». Я видела ее, когда проходила по двору к подъезду.

– Одна и та же машина дежурит?

– Они меняются. Когда заканчивается время, приезжают парни на мотоциклах. Стоят, болтают. Но недолго, потом снова приезжает машина.

– В автомобиле удобнее, – сказала я, – сидишь и не напрягаешься. Короче, живой они тебя из дома не выпустят?

– Наверное.

– Значит, пусть выпустят тебя отсюда «мертвой», – задумчиво проговорила я.

– Это как? – встревожилась Галя.

– Дело вот в чем... Я, конечно, могла бы пойти сейчас к машине твоих оппонентов и попытаться размазать их по капоту, но это неинтересно. Во-первых, сама не хочу вляпаться в историю под названием «хулиганство». Уголовный кодекс нужно уважать. Во-вторых, я хочу проверить, с какой организацией мы имеем дело. Нужно выяснить, что за человек стоит за попыткой «нагреть» тебя, каковы его возможности, интеллектуальные и физические. А также попутно узнать, что за люди работают на него: бывалые или новички, боятся они вида крови или могут пить ее стаканами. Есть смысл поставить небольшой спектакль, который даст нам возможность овладеть некоторой информацией. Мы инсценируем твою смерть. Посмотрим, что они будут делать, увидев «труп». Затем приедет «Скорая помощь», хотя она трупы и не возит, но... В общем, ты спокойно выберешься из квартиры. А я хочу посмотреть, что будет дальше. Если будет на что смотреть.

Моя клиентка задумалась.

– Вы думаете, это сработает?

– Почему бы и нет?

Я задумалась над способом инсценировки. Через минуту предложила Галине:

– Может быть, тебя подвесить за ремешки в дверном проеме?

– И что это будет?

– Самоубийство через повешенье. Ты никогда не видела такое наяву?

- Не видела. – Глаза Гали превратились в две летающие тарелки.
- В кино это по-другому смотрится, там просто картинка. А в жизни неприятное зрелище... Висит неподвижное тело, желтое лицо, черная струйка крови... Жуть...
- Н-нет, я так не хочу. Вдруг они захотят проверить, что произошло на самом деле.
- Ладно, номер с повешением отпадает. Лучше ты застрелишься. Дадим тебе пистолет в руки...
- Где мы его возьмем? – перебила меня девушка.
- Это уже моя забота. А чтобы бандиты возле твоего «мертвого» тела не задержались, нужно будет включить звук милицейской сирены. Тогда они быстренько сойдутся из квартиры.
- Как же это сделать?
- У меня есть один знакомый программист – Игорь Каменский, мы с ним пол-России проехали на моем «Фольксвагене». Наследство он получил за границей, но все равно любит «мышкой» побаловаться. Он в два счета организует нам запись, найдет нужный диск и переписет на магнитофон. Плюс к тому наденем на тебя бронезилет – в нем даже не заметно будет твое дыхание. На крайний случай у тебя в руках будет ствол. Если вдруг бандюги захотят рассмотреть тебя в микроскоп, то поворачивайся и стреляй в стену. Только не по людям, учти! Сыграть сможешь?
- До замужества я работала в театре.
- Тогда проблем не будет! Слушай, у меня уже была одна клиентка актриса, Тимирбулатова. Фамилия – нарочно не придумашь, откуда только такие берутся... Вы случайно незнакомы?
- Случайно знакомы. Это она дала мне ваш телефон.
- Надо же, – подивилась я. – Мир тесен. Значит, ты актриса. А почему бывшая? Кстати, мне уже много раз приходилось иметь дело с творческими людьми.
- Вышла замуж и бросила театр. Миша настаивал, чтобы я по вечерам была дома. Я жалею только творческую часть своего «я», а материальную... Читала как-то в одной книге про театр, купающийся в роскоши...
- И что?
- Вранье. От начала до конца. Просто автор хотел рассказать о своей мечте и такое наплел, что стыдно за него. Театры живут бедно, перекраивают старые платья, чтобы сделать новые, распиливают старые фанерные щиты, чтобы изготовить новые декорации...
- Я внимательно посмотрела в лицо Гале Кузнецовой. Передо мной был человек, который нуждался в помощи, и я не могла отказать. Хорошо, что она могла подыграть мне в случае чего. Да и держится она вроде довольно спокойно, рассудительно. Это ее всхлипывания в телефонную трубку заранее настроили меня на ироничный лад, потому что не люблю нытиков. Хотя ведь прекрасно знаю: стоит человеку начать с кем-то делиться обидами и горестями, как его «расслабляет».
- Ну, так что? Каково твое решение?
- Галя энергично кивнула.
- Этот спектакль нужно поставить. А предыдущий – списать...
- Не поняла...
- Покончить с беспределом, раз и навсегда. Я не должна отвечать за поступки, совершенные моим покойным мужем, как бы ни любила его. Отдать квартиру за непонятно какой долг? Тех денег я в глаза не видела и не могла ими воспользоваться. Бред...
- Может быть, есть смысл обратиться в милицию?
- Галя покачала головой:
- Даже мысли такой не возникало. При встрече с кредитором я поняла, что он далеко не мелкая рыбешка в деловом мире. С ним власти будут обращаться ласково и нежно, не то

что со мной... Меня перемелют, как муку. Тут нужна сила, чтобы противостоять их силе. Так что, вы мне поможете?

– Не возражаю, – кивнула я. – Надеюсь, мое общество будет для тебя приятным.

– Я не сомневаюсь. Тимирбулатова поручилась мне за вас. Подробно обо всем рассказала.

– Когда же она успела?

– Для этого много времени не нужно.

– Просто интересно. Вы близко знакомы?

– Не очень.

Как все-таки тесен мир! Я об этом не раз уже говорила. И еще не раз скажу.

– Значит, так, – подвела первые итоги я. – Как говорится, спектакль должен продолжаться, только на этот раз режиссером буду я. Меня можно считать приступившей к своим обязанностям?

– Можно.

Глава 2

Итак, наступил день, на который была назначена операция по заметанию следов при помощи актерского мастерства и пистолета.

Согласно моим инструкциям Галина должна была дожидаться, когда бандиты уйдут из ее квартиры, и позвонить мне на сотовый телефон. Я дежурила в машине неподалеку от дома. Дождавшись звонка, когда стало понятно, что первая часть плана сработала, я запустила двигатель и въехала во двор дома сто сорок по улице Артиллерийской.

Свой «Фольксваген» я припарковала впереди темно-вишневого «Рено». Это тоже входило в мой план. Я даже сдала немного назад, чтобы между машинами расстояние было не больше метра.

Не знаю, да и не желаю знать, о чем в этот момент подумали те, кто сидел в иномарке. Стекла в ней были тонированы, и я не могла видеть выражения лиц сидевших в машине бандюков. Я выскочила наружу, заперла дверцу и поспешила к подъезду дома, даже не обернувшись. Тем, кто следил за Галиной, не нужно видеть мое лицо. Пока, но скоро я сама покажу его. Так сказать, на добровольных началах.

Теперь надо было войти в квартиру Гали и вызвать «Скорую помощь», чтобы все было достоверно. Допустим, что мадам Кузнецова осталась жива. Не попала в нужный орган, который отвечал за жизнедеятельность организма, и не убила себя. Пускать вторую пулю в себя у нее уже не было никаких сил, потому что все они ушли на то, чтобы нажать на спусковой крючок в первый раз. Все, товарищи, «не могу больше», рука не поднимается. Даже в предсмертной записке нужно писать правду.

Сначала Галя предложила мне не уходить из ее квартиры, мол, подежурь в другой комнате на всякий случай. Но, подумав как следует, я решила этого не делать: вдруг бандитам придет в голову проверить, что творится в квартире. Если честно, мы и так сильно рисковали с магнитофоном, который могли обнаружить. Чтобы сократить элемент риска, мы с Игорем Каменским сделали запись в конце кассеты. Когда пленка подходила к концу, магнитофон выключался автоматически, и поди докажи, что он только что работал. Оставалось только вынуть вилку из розетки согласно инструкции по пользованию электроприборами.

Был и другой элемент риска: если мы с Галей выйдем вместе из дома и сядем в мою машину, то бандиты окажутся тут как тут и нам придется отбиваться от них. Вернее, отбиваться придется мне, потому что актрисы этому делу не обучены. К тому же нет гарантии, что кто-нибудь из крутых ребят не возьмет и не пальнет в мою клиентку из пистолета. Мол, на тебе, получай, обманщица проклятая. Лучше, если Галя поедет на машине «Скорой помощи». Это хоть немного, но отвлечет внимание бандитов, а я тем временем попробую принять меры к тому, чтобы задержать их на месте. Сделаю, скажем, так, что их машина не сможет двинуться с места. Причем я должна проделать фокус как можно незаметнее.

В общем, я пошла.

* * *

Парням, сидевшим в «Рено», терпения было не занимать. С ними не пошли бы в сравнение даже индейцы апачи, окружившие отряд белых переселенцев, медленно умирающих под жестоким солнцем прерий. Не знаю, каково на цвет солнце в американской Юте, но, наверное, не белое, как в Туркестане режиссера Мотыля. Правда, в отличие от краснокожих воинов нашим тарасовским парням было чем заняться – сигаретный дым выползал через полуоткрытые окна и поднимался вверх, исчезая в ветвях красной рябины, выросшей на газоне с

правой стороны. Тихонько звучало «Русское радио», музыка прерывалась приколами Николая Фоменко, которые иногда вызывали сдержанный смех сидевших в машине.

Дежурившие у дома переговаривались, обсуждая некоторые моменты общих дел, но атмосфера в машине все равно была жутко тягостной.

– Чего мы ждем, непонятно? – проговорил наконец голубоглазый, высказав единую для всех мысль.

– Сказано тебе – сидеть и не рыпаться, а внимательно следить за обстановкой. Босс приказал – значит, так надо, – ответил ему товарищ с небритым подбородком. – Тебе платят бабки за то, чтобы ты лишнего не болтал, а беспрекословно выполнял приказы вышестоящего начальства. Фраер хренов.

Мужчина со шрамом-треугольником на лице ничего не сказал, он молча слушал выплескивающуюся из динамиков мелодию в исполнении Найка Борзова. Ту самую, про лошадку. Наверное, в этот момент она была созвучна его настроению, когда хотелось взять и бросить все к чертовой матери. Свалить груз с плеч, так сказать.

Через двадцать минут после того, как обзор был загорожен мощным торсом моего «Фольксвагена», во двор дома въехала белая «Газель» с красными крестами на корпусе и остановилась посреди двора. Из машины пока никто не выходил, словно водитель никак не мог сообразить, по тому ли адресу он попал, и соответственно колебался.

– Смотри-ка, «Скорая помощь» приехала! – ткнул пальцем в лобовое стекло голубоглазый. – Проклятый «Фольксваген», за ним не видно ничего. Козел какой-то поставил его здесь, загораживает весь обзор.

– Это была баба. Не заметил, что ли? – усмехнулся второй. – У них, у баб, привычка такая дурная – сделать так, чтобы всем было плохо.

– Какая еще баба?

– Та, что приехала на «Фольксвагене».

– Кто она такая?

– Понятия не имею, придурок ты непутевый.

Голубоглазый и бровью не повел, услышав оскорбление. Видимо, у друзей был принят такой вид общения, и произнесенные слова звучали как ласковая музыка.

Водитель «Газели» выпрыгнул наконец из машины и направился к «Рено».

– Чего это он? К нам, что ли, идет? – заволновался голубоглазый. – Что ему надо?

– Сейчас узнаем... – спокойно ответил старший из всех. – Слушай, стажер, у тебя что – слабые нервы? Видишь, человеку надо спросить о чем-то. Опустить стекло пониже. Практиканты хреновы.

Мужчина в футболке с надписью «AQUA» подошел к машине с сидящими в ней бандитами и спросил через опущенное стекло:

– Ребята, вы не знаете, в каком подъезде находится квартира пятьдесят шесть? Не хотелось бы плутать по всему дому...

Голубоглазый поднял было руку, чтобы чисто по-русски ткнуть в подъезд пальцем, но мужчина с треугольным шрамом резко толкнул его костлявым кулаком в спину.

– Мы не знаем, – произнес он, и молодые люди тут же, словно по команде, отрицательно замотали головами.

– Нет-нет! Не знаем!

– Спасибо...

Водитель ушел.

– Придурки! – зашипел мужчина со шрамом на спутников. – Захотели выдать нас? Слишком было бы подозрительно, если бы мы ответили. Откуда такая осведомленность, спрашивается?..

– Да ладно тебе! – примиряюще произнес небритый. – И, кстати, я здесь ни при чем.

– Ну, извини.

– В следующий раз не извиню. И потом, мы совершенно случайно можем знать, где находится эта квартира. Могли бы, между прочим, спросить, что случилось в этой квартире – умер кто или при смерти лежит. А теперь мы не знаем, что конкретно произошло.

– Да ладно! – махнул рукой голубоглазый. – Мы-то знаем, что произошло на самом деле...

– Знать-то знаем, только непонятно, почему «Скорая помощь» приехала... – задумчиво произнес старший на заднем сиденье.

– Чего ж непонятного, когда в квартире труп.

– Когда в квартире труп, – заговорил мужчина с треугольным шрамом, – приезжает милиция. Тело будет лежать до тех пор, пока не закончится осмотр. За трупами «Скорая помощь» не приезжает...

– Может, она осталась жива?

– Это было бы интересно... Никогда не слышал, чтобы человек прострелил себе грудь так, что кровь протекла до первого этажа, и при этом остался жив. От одной потери крови можно концы отдать.

Из «Газели» вышли двое мужчин в белых халатах, один из которых держал в руке массивный чемоданчик, направились к подъезду номер два и скрылись в его недрах.

– Надо же, пошли сразу в нужный подъезд! – проговорил голубоглазый. – А водитель спрашивал, где квартира. Прикидывался, что ли? Может, по нахалке сходить посмотреть, что там происходит? Прикинуться любопытным соседом...

Он потянулся было к ручке двери, но мужчина со шрамом ухватил его за плечо.

– Сиди здесь, нечего светиться. Ты понял? Мозгов, что ли, не хватает! Как вас только взяли в дело?

– У меня первый разряд по боксу.

– Лучше бы у тебя был первый разряд по шахматам. Вот когда нужно будет боксировать, тогда мы тебя удерживать не будем.

– А при чем здесь шахматы?

– Они мозги развивают.

Воцарилось молчание.

– Блин! – вдруг выругался любитель растительности на лице.

– Чего ты?!

– Мы же были в квартире!

– Ну и что?

– Нас могли видеть!

– Кто? Рядом же никого не было!

– Откуда ты знаешь? Вдруг кто-нибудь усомнится, что это самоубийство? Скажут – убили девушку, инсценировали суицид. Кто был рядом? Мы...

– Успокойся, никто тебя не видел, – сказал «треугольный шрам». – Мы зашли и вышли, у нас даже времени не было на то, чтобы замочить ее.

– А вдруг нас могли видеть из соседней квартиры? В «глазок»... – не унимался небритый.

– Да успокойся ты! Все нормально!

– Блин... – видимо, так парень дал оценку происходящему.

– А ты как хотел? – повысил вдруг голос человек со шрамом. – Хорошие бабки получать за не хрен делать? Рисковать приходится, однозначно. Или ты не догадывался об этом?

Минут через двадцать из подъезда вышел один из прибывших медработников. Вместе с водителем они вытащили из машины носилки и скрылись в подъезде.

– Сейчас вынесут ее... – воскликнул небритый.

– Слушай, замолчи! – зарычал голубоглазый.

– Что-то здесь не так... – произнес мужчина, сидевший на заднем сиденье.

- О чем ты говоришь?
- Где милиция? Менты должны приехать или не должны? Если в доме труп, первым делом здесь должны оказаться мусора.
- Чего ты пристал со своими ментами?
- Да пошли вы! Сосунки зеленые, жизни не знаете! Если я говорю, значит, так оно и есть. И нечего брать мои слова под сомнение.
- Все трое опять замолчали.
- Прошло еще десять минут. Из подъезда показались люди в белых халатах. Один из них вместе с водителем нес носилки.
- Смотрите! Вперед ногами несут! – вытянул вперед руку парень с небритым подбородком.
- Какими ногами? Никаких ног не видно! – заволновался голубоглазый. – Ее просто закрыли простыней.
- Вот именно! Лица только покойникам закрывают. Теперь не разберешь, где перед, а где зад. Где у нее ноги, а где голова...
- Вы замолчите или нет? – чуть ли не в полный голос закричал человек со шрамом. – Значит, она живая, поэтому милиция и не приехала! Нет трупа – нет преступления. Интересно только, кто вызвал «Скорую»?
- Мы не вызывали, это точно! – хохотнул голубоглазый.
- Тихо! Давайте посмотрим, что будет дальше.
- Может быть, не будем смотреть, а выйдем и возьмем ее тепленькой? – предложил голубоглазый.
- Наследить хочешь? – прошипел мужчина со шрамом. – Сейчас из всех окон наблюдают за «Скорой помощью». Сколько свидетелей тебе нужно? Сто? Двести? Черт бы вас побрал, свалились на мою голову! Скажу шефу, чтобы гнал вас к чертовой матери.
- Ничего сказать, что ли, нельзя? – обиженным тоном произнес голубоглазый.
- Нельзя! Сиди и смотри. Как только «Скорая» тронется, поедет следом. Вот тогда будем действовать по обстановке...

* * *

Если честно, никто Галине лицо простыней не закрывал. Мне сначала хотелось предложить врачам это сделать, но потом я подумала, что меня примут за сумасшедшую извращенку. Только представьте себе – сумасшедшая, да еще извращенка! Так что не было смысла воплощать в жизнь эту идею.

Когда я приехала на улицу Артиллерийскую и вошла в квартиру Галины, то первым делом отобрала у нее пистолет:

– Это тебе не игрушка.

Девушка сама с удовольствием отдала мне оружие, будто весь день только и мечтала о том, чтобы избавиться от него.

– Ох, как же мне все это время было не по себе! – сообщила она. – Только я подумала, что, не дай бог, придется стрелять, как холодный пот выступал на лбу.

– Мы же договорились, стрелять будешь только в крайнем случае. И только в потолок. А теперь ложись в постель и превращайся в больную язвой желудка. У тебя обострение, хотя сейчас явно не сезон.

– Почему не сезон?

– Потому что август месяц на дворе! У нормальных язвенников обострения случаются в марте и в октябре. Иногда чуть раньше. Скажешь, что перепила шампанского на дне рождения у подруги детства.

Естественно, Галина не могла сыграть бездыханный труп, который будут осматривать врачи. Изображать молодой здоровой женщине, что у нее вдруг случился сердечный приступ или появилось что-то вроде сердечной недостаточности, тоже было бы глупо. Приборы сразу покажут, что никаких изменений в организме нет. Так что я решила остановиться на язве желудка: жуткие боли под солнечным сплетением, все огнем горит, на ноги встать невозможно.

– Смотри не забудь, где у тебя болит!

– Покажите еще раз...

– Он будет последним, потому что ты меня уже достаешь! Лучше нарисуй на животе крестик шариковой ручкой, для верности. А еще лучше собери необходимые вещи. Смена белья и свитер тебе пригодятся. Вдруг похолодает, пока ты будешь прятаться у меня.

Моя новая клиентка быстренько подсуетилась. Саквояж с вещами мы поставили у входа в квартиру.

Затем я вызвала «Скорую». Пока бригада ехала, Галина репетировала. Изобразить надо было всего-навсего человека, у которого нет ни кровинки на лице и подкашиваются ноги. Да еще пульс должен едва прощупываться. Мне кажется, что именно так чувствует себя человек, когда его желудок разрывается от боли.

Зелень в лице и общую слабость актриса могла представить без проблем, а вот с пульсом было сложнее. Поэтому, когда приехали специалисты, я все время подавала знаки, мол, лежи и чувствуй, будто умираешь.

– Жуткие боли, – жаловалась Галя. – Не могу встать с постели. Как только пробую подняться – тут же падаю.

Врач, мужчина среднего возраста, с обширной плешью и тонкими усиками, долго ощупывал плоский живот пациентки.

– Здесь болит?

Галина бросала на меня вопросительные взгляды, а я энергично кивала головой.

– Везде болит... Ой! Ай!

– Надо ей пройти обследование, – предложила я. – Человеческий организм – сложная штука. Не поймешь, с какого конца заходить. Сегодня ты здоров и весел, а завтра еле ходишь. Женщина недавно потеряла мужа, у нее и на этой почве могут быть проблемы.

Врачи согласились, недовольно покачивая головами.

Ох, быстрее бы сработал мой план – увезти Галину из квартиры. Тогда здесь останусь я и буду решать все ее проблемы. Когда клиентки не будет рядом, мои руки будут развязаны и махать ими будет гораздо проще. Пусть сначала Галю увезут в больницу, а потом я найду способ переправить ее к себе. То есть в общество тети Милы. Они найдут общий язык. Конечно, можно было просто выйти из квартиры, сесть в «Фольксваген» и уехать прочь, но тогда злоумышленники поймут, что их обманули, и расвирепеют.

А за нами продолжали наблюдать. Посмотрев в окно, я убедилась в том, что сладковишневый «Рено» никак не трогался с места, а, наоборот, торчал на месте, то есть позади моей машины. Его пассажиры не торопились уезжать со двора. Короче, пасли нас. Если мы с Галиной вдвоем просто покажемся во дворе, то они выскочат из машины и устроят форменный мордобой, на который надо будет отвечать. А на карету «Скорой помощи» они нападать не посмеют. Конечно, с прибытием «Скорой помощи» в труп уже никто не верил, а мне этого и не нужно было. Главным для меня сейчас было выиграть хотя бы немного времени, что позволило бы выработать стратегию борьбы с нехорошими людьми.

Кстати, раз уж зашел такой разговор, то теперь, для того чтобы увезти мертвеца с места его кончины, существует муниципальная служба трупоперевозок. Раньше приезжал лейтенант с грузовой автомашиной и после осмотра предлагал родственникам усопшего перетащить тело в кузов и сопроводить его до городского морга. Так оно было когда-то, а теперь все по-

другому. Как говорится, цивилизация коснулась и таких отдаленных уголков российской глубинки, как наш Тарасов.

«Доктора медицинских наук» посоветовались между собой, сверили график работы учреждений, которые принимали больных в этот день, и решили отвезти Галину в гастроэнтерологическое отделение второй городской клиники. Меня это вполне устраивало, потому что место было вроде как знакомое.

Единственное, чего я не хотела бы, так это того, чтобы о пункте назначения узнали ребята из «Рено». Потому как без них на этом свете жить интереснее и более безопасно, чем в тех случаях, когда они в курсе всех твоих дел. Подойти к машине и заявить, чтобы они не трогались с места? Такой номер не пройдет. Сразу начнется разборка с вопросами типа «что?» да «почему?». Да и раскрывать себя как человека, знающего о «хвосте», мне не стоило.

Короче, бригада «Скорой помощи» запихнула носилки с Галиной в недра автомобиля, а я подошла к водителю «Газели».

– Мне нужно поехать с вами на своем автомобиле. Пожалуйста, не уезжайте без меня, я должна быть с вами! Договоримся так: я сначала подам звуковой сигнал, а потом вы тронетесь с места.

Водитель долго смотрел мне в глаза, а потом произнес:

– Только побыстрее подавайте свой звуковой сигнал. У нас много вызовов.

– Я сделаю это мигом!

Теперь я поспешила к «Фольксвагену», но не потому, что захотела ехать следом за «Газелью» именно на своей машине и ни на чьей другой, а потому, что позади стоял вишневый «Рено».

Я отперла дверцу, взяла специально приготовленную ветошь и, обойдя автомобиль сзади, тщательно протерла задний номер, чуть ли не вставая перед ним на колени.

Решетка «Рено» почти упиралась в бампер моего «Фольксвагена», и это было несколько неприятно. Из иномарки никто не выходил, не было слышно ни одного звука, и не ощущалось никаких движений. Со стороны могло показаться странным, что водитель «Фольксвагена», которому надо ехать следом за машиной «Скорой помощи», занимается тем, что протирает металлическую поверхность номеров.

И тут я услышала:

– Девушка! Нам пора! Мы не можем ждать, у нас еще есть вызовы!

Вот врун! Никаких вызовов у этой бригады не может быть, пока она занимается пациентом.

«Газель» уже вырुливалась со двора, я села на водительское место и запустила двигатель. Затем, сделав круг по двору, я последовала за автомобилем «Скорой помощи», заметив в зеркало заднего вида, что «Рено» также трогается с места и пытается следовать за нами.

Однако проехал этот автомобиль совсем немного. Он внезапно заюлил на месте и встал.

* * *

– Что такое? – спросил небритый. – Чего встали?

– Колесо спустило, что ли... – недоумевал парень с голубыми глазами, сидевший на месте водителя.

Мужчина с треугольным шрамом промолчал.

Голубоглазый вышел из автомобиля, его заросший товарищ последовал за ним.

– Блин! Сразу два колеса спущены!

– Не может быть!

Мужчина с треугольником на щеке не выдержал, тоже вышел из машины, склонился к одному колесу и принялся ощупывать протектор.

– Странно, – произнес он. – С чего это вдруг? Послушай, стажер, дай-ка мне плоскогубцы...

– А в чем дело, что такое? – спросил голубоглазый, к которому тот обращался.

– Сейчас увидим...

Мужчине со шрамом вручили вожделенный инструмент. Тот отцепил от протектора какой-то белый предмет и принялся рассматривать его, держа у самых глаз.

– Что это? – спросил небритый.

– Похоже на ежа небольшого размера... Неплохо придумано.

– Откуда он взялся?

– Откуда-откуда... Неужели не понятно, что просто так ничто не появляется на этом свете? Для всего есть причины.

Все трое склонили свои головы и внимательно рассматривали шипованный предмет.

– Специально, что ли, подсунули, чтобы мы колеса прокололи?.. – высказал верное предположение небритый.

– Я же говорю, не случайно все это. Между прочим, «ежей» в наших колесах не один и не два!

– Кто же это мог их подложить? Пацаны, что ли, балуются?

– Я лично никого из местной шпаны здесь не видел...

– По-моему, это сделала та баба из «Фольксвагена». Больше некому, – высказал гипотезу мужчина со шрамом.

– Почему ты так думаешь?

– Не случайно же она протирала чистый номер и наклонялась чуть ли не до земли. Вполне могла незаметно подбросить «ежиков» нам под колеса.

Все трое замолчали. Сказать, что молчание было зловещим, значило ничего не сказать. Если бы оно имело цвет, то было бы черным, как плащ Властителя Тьмы Бармаглота.

Сработал трюк, который я использовала уже не один раз для того, чтобы остановить своих преследователей. Очень хорошо помню, как мы с Игорьком Каменским колесили по просторам Урала. Там эти самые «ежики» нас здорово выручали.

– Кто она, эта баба? – спросил небритый.

– Кто ж ее знает? Может быть, подруга, а может, и родственница.

– Надо этой родственнице...

Далее последовали недвусмысленные угрозы с упоминанием интимных и других частей тела, которые я не в силах здесь передать. Просто не поворачивается язык.

Однако человек со шрамом резким, не терпящим возражения тоном прервал все словесные излияния напарников.

– Замолчите, сосунки! Быстро, красавчик, дай мне телефон. Ну, стажер...

Голубоглазый протянул ему аппаратик.

В дальнейшем ребятам пришлось повозиться, потому что запасное колесо у них было, естественно, всего одно, а проколотых два. Правда, до ближайшего автомагазина здесь было недалеко. Магазинов запчастей к различным маркам автомобилей, слава богу, у нас в городе стало превеликое множество.

* * *

Что касается нас, то белая «Газель» доставила Галину во вторую городскую клинику, прямо в корпус гастроэнтерологии. Я не стала набираться наглости и заезжать на территорию клиники на своей машине. Пришлось припарковаться на улице, вне пределов клинического городка.

Теперь скорее из машины, бегом за «Газелью» – что не так-то просто даже для такой тренированной персоны, как я, – чтобы ситуация была под моим контролем.

Врачи только открыли дверки машины и хотели приготовить носилки, когда я, успев вовремя, спросила «больную»:

– Галя, ты в состоянии идти сама? Зачем утруждать этих милых ребят?

При этом энергично вращала зрачками: мол, соображай быстро, играй по моим правилам.

На лице Гали появилось тоскливое выражение – ребенка лишили возможности покататься на карусели.

– Да... Пожалуй, я сама дойду... Не нужно носилок... – слабым, но отнюдь не умирающим голосом откликнулась клиентка.

Умница. Так и нужно себя вести.

– Вы это серьезно говорите? – спросил один из людей в белых халатах.

– Да, конечно. Мне уже гораздо легче. Уверяю вас...

Галя так резко выскочила из машины, что все трое членов бригады подозрительно уставились на нее. Увидев злобное выражение на моем лице, она тут же скривилась, как бы от боли, и схватилась за живот. Ох, только бы не переиграла!..

– Все нормально! – твердым голосом произнесла я, подскочив к Гале и ухватив ее под руку. – Покажите, куда пройти, и мы последуем за вами.

– Первый этаж, прямо по коридору.

Дяденька пошел первым, а мы последовали за ним. Я как бы тащила девушку на себе, нашептывая ей на ухо:

– Ты не хочешь в туалет?

– Нет... – удивилась она.

– Тогда захоти!

– Как это?

– Понарошку, дурочка! Сыграй, будто тебя тошнит.

– Прямо сейчас?

– Ты рехнулась. Сделай это в ординаторской. Или куда там нас ведут...

Мы зашли в комнату под номером шесть, где нас встретила женщина-врач лет сорока с небольшим, в белой шапочке, с минимумом косметики на лице. Она заполняла какие-то документы.

– Садитесь, – кивнула она, даже не взглянув в нашу сторону.

Дядька со «Скорой помощи» передал нас в пользование этой дамы, расписался где нужно и расспрошался с нами:

– Много вызовов, счастливо оставаться.

И ушел.

Женщина продолжала что-то писать.

– Минуточку. Я сейчас освобожусь, – сообщила она нам, не отрываясь от бумаг.

– Пожалуйста.

Я незаметно толкнула Галю в плечо.

Она тут же тяжело задыхалась, словно старинная паровая машина, ухватилась за живот и сдавленным голосом прошипела:

– Где тут у вас туалет?

Женщина-врач даже не повернула голову в нашу сторону.

– Что?

– Меня тошнит.

– Дышите глубже, и все пройдет.

Галина посмотрела на меня. Я зашевелила губами так яростно, что, кажется, даже перепугала ее. Потому что она вдруг, не иначе как с перепугу, безапелляционно заявила:

– Меня сейчас вырвет!

– Послушайте... – произнесла я, обращаясь к докторице. – Неужели вам хочется, чтобы у вас тут, в кабинете, испачкали пол? Скажите, где этот чертов туалет, и мы скоро приведем себя в порядок.

Женщина подняла взгляд от стола, внимательно посмотрела на меня, затем на Галину, которая забыла, что ее должно вроде бы сейчас стошнить, и, вытаращив глаза, смотрела на медработника.

– Туалет находится дальше по коридору, направо.

Я снова подхватила Галю под руку, та картинно зажала ладонью рот, и мы поспешили прочь из кабинета, сопровождаемые жгучим взглядом женщины-врача.

Мы прикрыли за собой дверь. Галя повернула было направо, но я ухватила ее за плечо.

– Ты куда?

– В туалет.

– Зачем?

– Вы же сами сказали мне...

– Что я сказала?! Что?!

– Что меня тошнит...

– К черту! Смываемся отсюда!

Я потащила Галю к выходу, и мы выскочили на улицу. Белая «Газель» уже уехала, и это было нам только на руку.

– Это место я знаю как свои пять пальцев, – прошептала Галина, когда мы рысцой бежали по территории клиники. – Сюда привезли Михаила... Вон туда...

Она указала рукой на двухэтажное здание морга с давно не крашенным фасадом.

– Может, стоило и тебя отправить именно туда? – вслух подумала я. – Во-первых, ты там все входы и выходы знаешь, в случае побега не растеряешься. И потом, находясь здесь, ты могла бы очень подробно расспросить врачей о своем муже. Например, почему смерть произошла в машине и почему они не смогли его спасти. В общем, узнала бы все, что возможно.

– Зачем это?

– Думаешь, не пригодилось бы?

– Не знаю. Мне и так столько пришлось пережить...

– А я думаю, что пригодилось бы. Расспросить, запомнить каждое слово, а потом проанализировать ситуацию.

– Да ничего этого уже не нужно, все в прошлом. Теперь мне не мешает подумать о настоящем. А мое настоящее выглядит довольно скверно.

Она права. Настоящее было не просто скверным, оно было неприлично хреновым.

Глава 3

Мой «Фольксваген» оказался с обеих сторон зажатым двумя машинами – сиреновой «Ауди» и красной «девяткой». Мало того, у вышеназванных машин отдыхали крутые мальчишки, облокотившись о свои тачки. Кто курил, кто вычищал грязь из-под ногтей, а кто просто пялил глаза на проходящих мимо девушек.

Никаких сомнений не было: эти ребята прибыли сюда по наши души.

Последние полчаса я все прикидывала, сколько времени бандитам понадобится, чтобы добраться до Галины в больнице. Это могло случиться довольно скоро. Достаточно было найти автомобиль «Скорой помощи» по государственным номерам и допросить с пристрастием бригаду – куда отвезли девушку с Артиллерийской, сто сорок. Медики не будут упираться, а быстро расколются, потому что свое здоровье им дороже, чем здоровье пациента. Однако я не думала, что это случится так скоро. М-да, оперативно работают парни. Очевидно, у них хороший руководитель. Вот чего не хватает государственным службам – четкости и пунктуального отношения к своим обязанностям.

Увидев нас, незваные гости тут же отвлеклись от своих занятий. Одни бросили под ноги сигаретные бычки, другим тут же надоело заниматься грязью под ногтями, а третьим стали противны проходящие мимо девушки.

– Конец, – прошептала Галина.

– Да нет... Это только начало...

Прокол. Мой план с побегом не сработал. Теперь жди крупных неприятностей в виде поножовщины. Лучше бы я еще во дворе разобралась с тремя парнями из «Рено», чем сейчас махать с удвоенным количеством бандитов. Но я тогда и предположить не могла подобного развития событий. Знать бы, где придется упасть, соломки бы постелила.

Парням была нужна Галя, поэтому они решительными шагами направились к ней.

Я прикинула навскидку: шестеро парнишек. Разнокалиберных, рост от ста шестидесяти до ста восьмидесяти. Формы также колебались от тщедушности до припухлости. На вид – нормальные ребята, учащиеся ПТУ и работники автосервиса.

При виде приближающихся Галя охнула и упала в обморок. На этот раз ее нездоровье было настоящим, а не игрой, как в последние два часа.

Я едва успела подхватить девушку, не то она стукнулась бы темечком об асфальт. Так что представьте себе картину – стоит Женя Охотникова, озирающаяся по сторонам, как волк, которого обложили со всех сторон, и придерживает руками сползающее на землю бесчувственное тело клиентки. Картина типа Иван Грозный убивает своего сына, только сюжет в ней прямо противоположен классическому. К Жене направляются шестеро молодцев, сошедших с другой картины – «Бурлаки на Волге». Что сейчас будет, неизвестно.

Первой атаку начала я:

– В чем дело?

Я выставила вперед левую руку, ограждая Галину от приблизившихся отморожков.

– Она поедет с нами, – произнес красавчик с лицом Аполлона. По такому лицу грех наносить удары, так в нашей стране ничего симпатичного не останется.

– Вы же видите, она без сознания.

– Ничего, мы приведем ее в чувство. Сейчас она будет как огурчик – свеженькая и в пупырышках. А ты смотри, не поднимай шума. Не то тоже будешь как огурчик, только маринованный.

Спасибо, что предупредили.

Прохожий народ спешил мимо, предчувствуя, что сейчас будет большой скандал, и не имея желания принимать в нем участие. Одна старушка в широких черных брюках, с узлом

седых волосиков на затылке остановилась было, внимательно всех оглядела, но поспешила дальше. Видимо, она не очень любила боевики.

Надо было что-то делать. Парни, очевидно, рассчитывали, что я не буду прилюдно оказывать сопротивление. Но они ошиблись. Правильно говорят, неведение есть благо. В этом случае благом для меня было неведение моих противников о моем характере.

Я оттащила Галю назад, прислонила ее к кирпичной стене какого-то здания, служившего для медицинских целей, и встала между нею и ребятами.

– Ты что? – спросил Аполлон.

– Ничего, – ответила я. – Хочу, чтобы вы, мальчики, отвалили отсюда. Побыстрее и похорошему.

Все шестеро расхохотались, будто смотрели такую же тупую, как и они сами, американскую кинокомедию.

Я ударила Аполлона первого. Не по лицу, это было бы кощунством с моей стороны, потому что я не могла поднять руку на красивую вещь. Мой ботинок опустился ему между ног.

Парень ухватился за причинное место, согнулся пополам, широко открыв рот, и выдал сдавленный стон. В этот момент он был уже не так красив, как в момент произнесения пламенных речей.

Я ухватила его за плечи и оттолкнула на остальных. Один из его друзей, кинувшийся было ко мне, наткнулся на него и не удержался на ногах – рухнул на асфальт, подмяв под себя Аполлона.

Ко мне поспешили оставшиеся четверо. Я развернулась и въехала ближайшему из них ботинком по подбородку. Остальные застыли на месте, решив временно не предпринимать ничего.

– Ты что делаешь? – выкрикнул один из них – курносый, с прямой челкой над жидкими бровями.

– То, что вы собирались сделать со мной.

– Нам нужна Кузнецова. Ты что – с ней в доле, что ли?

– У меня сорок девять процентов ее акций.

Аполлон с упавшим на него товарищем уже тоже поднялись на ноги. Отряхнув пыль с брюк, бандиты надвигались на меня, и в руках у них были отнюдь не трехцветные российские флажки.

Неизвестно, чем бы вся эта эпопея для меня закончилась. Одна против шестерых – расклад ужасный. Ни в одном, даже самом глупом, боевике вы не увидите, чтобы одна девушка уложила полдюжины вооруженных дубинками и кастетами бандитов. У меня бы это также не получилось. Двоих-троих я бы вывела из игры. Но не более того.

Милицейские сирены заверещали у самого уха. Сразу четыре машины, двадцать человек милиционеров. Парни, нападавшие на меня, побежали было в разные стороны, но их тут же подсекли и уложили на асфальт.

В круг выскочила старушка в брюках с узелком на затылке и затараторила:

– Это те самые хулиганы. Хотели изнасиловать девушек прямо на улице. Среди бела дня! Какой кошмар! Вот вам сегодняшняя молодежь.

– Все нормально, бабуля! – отозвался один из милиционеров, обыскивая парня с челкой. – Спасибо за сигнал.

Теперь мне стало понятно, кто так активно помог мне сегодня в борьбе с оголтелой преступностью. Плоха не та молодежь, которая дерется на улицах, а та зрелость, которая позволяет ей это делать.

Ко мне приблизился капитан в бронежилете с автоматом в руках.

– Будете делать заявление?

– Буду.

* * *

С правовыми делами пришлось немного подождать.

Парней окольцевали, то есть надели наручники на их запястья, и затолкали в автомобиль с решетками на окнах, а я тем временем приводила в чувство Галю. Способ был прост, как исчезновение цивилизаций. Всего-то надо нахлестать находящегося в беспамятстве по щекам, и он очнется.

Средство и сейчас сработало. Галина открыла глаза и стала пялиться на меня.

– Что? – спросила она первым делом. Коротко и ясно, мне это даже понравилось. А то порой начинается болтовня – ах, что случилось да как это произошло...

– Уже ничего, – ответила я, помогая девушке утвердиться на ногах и отряхивая ее одежду. – Сейчас поедem домой.

– Домой?

Глаза Галины широко открылись.

– Ко мне домой, – пояснила я. – Я же собиралась познакомить тебя с милой женщиной – моей тетей Милой. А потом поеду в милицию.

– В милицию?

Я стала злиться.

– Послушай, мне надоели эти твои вопросы на мои вопросы! Слушай, что говорю, и замолчи пока. Поехали!

Мы пошли к машине. Милиционеры все еще не уезжали, у них был перекур. Разбойнички с большой дороги сквозь зарешеченное окошко бросали на меня злобные взгляды. Их губы неперестанно шевелились – очевидно, они изрыгали проклятия в мой адрес.

Мы уселись в «Фольксваген», и я запустила двигатель.

– Как же мы выедем? – поинтересовалась Галина. – Впереди стоит машина, позади еще одна.

– Это для нас не проблема, – усмехнулась я и нажала на газ.

Первым полетел вперед сиреневый «Ауди», которому я разбила задницу. Милиционеры так и открыли рот. Сигареты попадали у них из пальцев. Из машины, где сидели бандиты, донесся глухой вой. Ну, не стоит так убиваться из-за каких-то консервных банок. Пусть даже заграничного производства.

Теперь можно сдать назад.

Чпок! Левая фара «девятки» раскололась на осколки, которые с дребезгом посыпались на асфальт.

Вой из машины стал слышен в два раза явственней. Милиционеры заплотировали, а я отдала им честь, вскинув вверх правую руку, и уехала прочь.

– Пришлите мне счет, – процедила я сквозь зубы.

* * *

Тетя Мила меня уже не ждала.

– Ты ж сказала, что уедешь ненадолго!

– Так оно и есть! – сказала я. – Сколько я отсутствовала? Всего пару часов. Познакомься, тетя! Это Галина Кузнецова, она некоторое время поживет с нами.

– Здравствуйте, – улыбнулась девушка.

– Слава богу! – вздохнула тетя Мила. – Будет с кем словечком обменяться. Тебя ведь никогда не дождешься дома. Безобразие!

– Не думаю, что общение с тобой – идеальный способ провести время. Если ты засядешь за свои детективы, то от тебя тоже ни словечка, ни полсловечка не добьешься.

– Теперь мне не придется этого делать, если в доме будет живая душа. Гораздо приятнее общаться с живым человеком, чем с книгой.

– Ладно, – кивнула я. – Вы пока общайтесь, а я поеду в милицию.

– Зачем?! – в один голос спросили тетя Мила с Галиной.

– Хочу шестерых оппонентов вывести из дела. Чем дольше они не будут путаться под моими ногами, тем лучше. А потом поеду к тебе домой, Галина. Кстати, дай-ка мне свои ключи... Первую часть плана я выполнила – на некоторое время тебя потеряли из виду, потому отдохай, набирайся сил, а за квартиру не беспокойся. Я ее в обиду не дам.

Однако уехала я не сразу. Пока тетя Мила водила Галину на экскурсию по квартире, я пометила одежду моей клиентки, вытащив ее из саквояжа. То есть прикрепила «жучки» в количестве шести штук. Надевай что хочешь, а я буду с тобой всегда. Как говорится, на всякий случай. Ученная горьким опытом, я решила сделать это заранее.

* * *

Я направилась в городское управление, куда меня просил приехать капитан. Припарковалась за километр и вошла внутрь, объяснив дежурному, чего именно я хочу.

– Кабинет двадцатый. Следователь Петров.

– Спасибо.

Я поднялась на второй этаж и приблизилась к комнате с номером двадцать. Дверь, окрашенная лаком под красное дерево, с грязным пятном вокруг ручки. Я постучала.

– Войдите!

За столом сидел не тот капитан, который привез на задержание бандитов свою группу, а молодой человек с широкими плечами, высокий, со стрижкой полубокс. Модно сейчас так, что ли?

– Добрый день. Я приехала по поводу нынешнего инцидента у второй городской клиники.

– Ваша фамилия?

– Охотникова Евгения Максимовна.

– Будете делать заявление?

– Обязательно. Личность бандитов установлена?

– Вы думаете, что они члены какой-то банды? – спросил следователь.

– А вы что думаете?

– Хулиганы. Обыкновенные уличные хулиганы.

Я покачала головой.

– Нет. Все не так просто. Действия у них были хулиганские, а вот замыслы...

Петров молча посмотрел на меня.

– Продолжайте.

– Да нет, все нормально. За хулиганство тоже можно отсидеть срок.

– С лихвой.

– Так их личность установлена?

Следователь указал на стопочку документов, лежавшую на краю стола.

– Два водительских удостоверения, одно удостоверение сотрудника УВД, студенческий билет, два удостоверения работников охранных фирм.

Хороший винегрет.

– Можно посмотреть?

– Не возражаю.

Я перебрала все шесть документов. Милиции повезло, что у бандитов были на руках хоть какие-то корочки. Обычно бывает не так. Или это мне повезло?

Сиротин Олег Валерьевич, тысяча девятьсот семьдесят девятого года рождения. Это был тот самый красавчик, похожий на Аполлона.

Мелконян Сергей Саркисович, тысяча девятьсот семьдесят седьмого года рождения. Восточная внешность с некоторыми инородными деталями, доставшимися в наследство от какого-то родителя славянской национальности. В техпаспорте его машины значился домашний адрес, который я запомнила. Зачем, сама не знаю. Просто интуиция подсказала: запомни, пригодится. Может быть, и вправду пригодится. Посмотрим потом.

Гуркин Андрей Степанович, тысяча девятьсот восемьдесят третьего года рождения. Парень с челкой и курносый носом. Оказывается, он студент индустриально-педагогического колледжа, факультета физического воспитания.

Шубин Владимир Сергеевич, тысяча девятьсот семьдесят пятого года рождения, сотрудник УВД. Низенький, с прической под расческу.

И два частных охранника: Еськов Павел Иванович и Козлов Георгий Андреевич. Первый – пухленький, с розовыми щечками. Второй – длинный и худой. Нос как у Фрунзика Мкртчяна.

Я тут же запомнила все имена и фамилии. Мало ли, вдруг тоже пригодятся.

– Они не пытались отмазаться? – спросила я.

– Этого не было.

– Ладно. Давайте лист бумаги и продиктуйте, что конкретно писать.

Передо мной положили чистый лист бумаги и образец.

– Пожалуйста.

В этот момент приоткрылась дверь и показалась чья-то рыжая голова.

– Петров, зайди к начальнику.

Следователь открыл ящик стола, сложил туда все удостоверения и закрыл ящик на ключ.

– Подождете немного?

– Да, у меня есть чем заняться.

Петров вышел из кабинета, а я начала писать заявление по образцу.

Следователь отсутствовал пять минут, я уже успела написать половину. Он вошел в кабинет мрачный, как бездомный пес.

– Написали заявление?

– Почти.

– Можете порвать его.

– Почему? – Я удивилась, но неискренне.

– Всех придется отпустить. Они сделали звонок какому-то большому человеку, и тот связался с нашим начальством. Результат – никого не задерживать.

Я аккуратно разорвала лист пополам. Затем еще пополам. И еще раз.

* * *

После визита в милицию, закончившегося, на мой взгляд, полным провалом, я поехала на Артиллерийскую, сто сорок, оставив «Фольксваген» далеко за пределами территории, на которой велись боевые действия, приняв при этом все меры против угона моего транспортного средства. А потом немного подумала и решила, что будет еще лучше не рисковать, а отправить автомобиль на платную стоянку неподалеку. Что я и сделала. Но не забыла прихватить с собой сумку с ключами, средствами защиты от тараканов и с кое-какими инструментами.

Поднимаясь на шестой этаж, я прикидывала план дальнейших действий и раздумывала. Почему же все-таки Михаил Кузнецов не предупредил жену о том, что за ним числится такой

крупный долг? Может быть, не предчувствовал подобного исхода и не догадывался, что удар придется именно по супруге? А теперь получилось так, что хуже не бывает.

Я достала ключ и открыла дверь квартиры номер пятьдесят шесть. Теперь на некоторое время я буду здесь полновластной хозяйкой, а вверенная мне территория будет находиться под защитой. Насколько эта защита будет надежной, подскажет время.

Я прошла в жилую комнату и... увидела сидящего на диванчике седовласого человека лет шестидесяти. Точь-в-точь подходящего под описание Галиной человека, потребовавшего от нее вернуть десять тысяч долларов.

Он был не один. От стены отклеились две тени и заблокировали собой дверь в залу. Еще одна фигура продефилировала из кухни.

– Ну, здравствуй... – голос был усталым и хрипловатым.

– Здравствуйте... – кивнула я.

– Садись рядышком, побеседуем.

Я оглянулась. На лицах мужчин, маячивших позади, было написано безразличие к происходившему, но чувствовалось, что все они готовы к самым решительным действиям. И могли начать их без чьей-либо подсказки со стороны.

Ладно, посмотрим, что будет дальше.

Я уселась на стул и принялась рассматривать дедушку. А он в свою очередь буравил меня колючими карими глазами. Скоро дырку протрет. Галина сказала, что глаза у него неопределенного цвета. Это, наверное, ей показалось потому, что они встретились на улице. Солнечные блики, плохое настроение. Короче, месяц август.

– Хм... – Я поперхнулась и полезла за носовым платком. Мужчины у дверей дернулись, но быстренько взяли себя в руки, увидев, что в моих руках оказалась всего лишь обыкновенная белая тряпица.

– Ты кто будешь? – спросил старик.

– Женя, – пожимая плечами, ответила я.

– Какая такая Женя?

– Просто Женя, – снова пожала плечами я. – Разве этого недостаточно?

Старик молчал и вскрывал меня взглядом, как консервным ножом.

– Босс, – послышался скрипучий голос позади меня. – Девушка не понимает, что происходит. Может быть, объяснить ей? Нежно и ласково?

Я обернулась. Неприятные обертоны принадлежали человеку с треугольным шрамом на лице. Тот довольно неласково смотрел на меня, будто я только что обыграла его в карты на пару тысяч баксов.

Мой оппонент покачал головой.

– Не торопись, Алеша. – Теперь я знала, как зовут одного из них. – Тебе все хочется руками махать, а ведь так с народом сейчас нельзя. У него, у народа, много прав. Так много, что нам с тобой и не снилось. Народу нужно объяснить толково и ненавязчиво, что, кроме прав, есть еще и обязанности, которые во что бы то ни стало надо выполнять.

– Вот я и объясню.

– Погоди минутку, успеешь.

– Я понял... – произнес Алеша.

Старик обратился ко мне:

– Конечно, дочка, мне достаточно твоего имени. Только я спрашивал не о том. Я хочу знать, кем ты приходишься Галине.

– Родственницей...

– Это мы понимаем, – кивнул седовласый гость. – Чужой человек в квартиру к одинокой женщине не придет, имея ключи на руках. Это будет или родственник, или близкий друг, или поверенный в делах. Ты, Женя, значит, принадлежишь к первой категории? Или это не так?

Врать – так до конца.

– Абсолютная правда, – не краснея, произнесла я. – Мы двоюродные сестры. Кузины, так сказать...

Старик хмыкнул.

– Кузины, значит... Что ж, нетрудно проверить. А как поступим, если ты врешь? Если информация неверна и ты просто вешаешь нам лапшу на уши?

– А в чем проблемы-то? – серьезно произнесла я. – Вам какая разница – родственница я или подруга?

– Разница есть. Галина должна нам деньги. Даже не нам, а мне лично. Десять тысяч долларов. Если ты родственница, значит, будешь вместе с ней крутиться на дыбе.

– Насколько я знаю, деньги вам должен был Михаил, покойный муж Галины, – спокойно и без суеты сказала я.

– Верно. Только ты очень правильно заметила, Женя, – покойный он. Ушел в другой мир и мои деньги с собой захватил. А зачем они ему в чистилище? Что он там будет с моими долларами делать? Фирму откроет по продаже белых тапочек?

Мне было очень неприятно, что старикан так кощунствует, но поделаться ничего не могла. Пока что мы присутствуем на его шоу. Входной билет мне ничего не стоил, а вот насчет, так сказать, выходного...

– Вы правы, – процедила я. – Фирму на небесах открыть нельзя. Даже при наличии десяти тысяч долларов.

– Кстати, – зловеще раздвинул уголки рта старик. – Про тебя мы тоже слышаны. Большие убытки несем от общения с тобой.

– Это вы о чем говорите? – усмехнулась я.

– Два испорченных колеса по пятьсот рублей каждое. Разбиты две машины. Проблемы с милицией. Так что с тебя мы тоже взыщем по первое число.

– Не понимаю, о чем вы говорите. – Я покачала головой. – Бред какой-то. Чем я могла испортить какие-то колеса?

Седовласый повернул лицо к Алеше.

– Покажи.

Тот приблизился к старику и положил ему на ладонь один из моих «ежиков».

– Что это? – фыркнула я. – Препарат от запоров?

– Это такие маленькие штучки, на которые наехал автомобиль «Рено», в котором были мои люди. «Рено» стоял позади твоей машины.

– В гробу я видела твоих людей, – нагнулась я к старику. – Пусть покажут мне видеозапись того, как я сыпала на дорогу эти штучки.

– Хитра, – улыбнулся седовласый. – Думаешь, не поймаем тебя? А две разбитые машины?

– Покажите протокол, составленный сотрудниками ГИБДД. Если таковой есть, я готова выплатить нужную сумму через суд.

– У нас есть шесть человек, которые видели этот инцидент своими глазами.

– Где они? – Я поворочила головой. – Пусть скажут мне это в лицо. Да, сегодня я пыталась выехать на проезжую часть, но какие-то козлы поставили свои тачки так, что это невозможно было сделать. Сами виноваты, не надо быть такими наглыми. К тому же никто не предъявил мне никаких претензий там, на месте. А после драки кулаками не машут.

– Вот заливаает! – хмыкнул парень, стоявший справа сзади. Я посмотрела на него – он был хронически небрит. – Прямо адвокат! Как по написанному шпарит.

– А что касается милиции, – продолжила я, – то каких-то уличных хулиганов при мне сегодня действительно забрали в ментовку. Если это ваши люди, то я разочарована. С такими дебилами я бы на месте уважающего себя пожилого человека не стала иметь дело. У них было какое-то задание?

Старик молчал. Пытался прожечь меня насквозь злым взглядом.

– Хм, – только и выдал он из себя. Интонации были не очень дружелюбными.

– Короче, не справились они, – сказала я. – Неправильно повели себя. Кто же прилюдно пытается задержать двух девушек? Да еще среди бела дня в людном месте. Идиотизм.

Седовласый босс взял себя в руки. Его взгляд стал более нейтральным.

– Ладно! – Он махнул рукой. – Действительно, во многом ребята виноваты сами. Их подвела самонадеянность. Однако вернемся к главной теме нашего разговора. О деньгах.

– Дело в том, – произнесла я, – что у Галины этих денег нет...

– Неужели? – заулыбался старик. – Это все слова, которые ничего не стоят. А вот деньги имеют цену, это я тебе по секрету скажу.

– Про цену денег я все знаю. Только поделаться тут ничего не могу.

– Делать будем мы – вытрясем Галину из шкуры, а потом засунем ее туда опять. Будет больно, не спору. Только она сама виновата – надо было лучше за своим мужем следить, чем он дышит и чем живет.

Признаться, у меня было такое подозрение, что клиентка может что-то недоговаривать, но презумпция невинности давила на меня, как пресс на емкость с виноградом.

– Я вам советую отстать от Галины. По-хорошему...

Старик заулыбался.

– Надо же... Это почему?

– Потому что она не должна отвечать за своего мужа. Тем более покойного.

Дед покачал головой:

– Я бы простил ей долг в десять тысяч рублей, памятуя, сколько Галине пришлось вынести в связи со смертью Михаила. Но десять тысяч долларов мне и самому пригодятся.

– Зачем же вы давали такую большую сумму Михаилу? – поинтересовалась я.

– Просил человек для своих нужд. Вернее, для нужд фирмы.

– Может быть, вам лучше будет с фирмой разобраться? Может быть, деньги все еще там?

– С фирмой пусть разбирается Галина. Вернее, уже поздно разбираться, крайний срок был сегодня. Кстати, как Галя себя чувствует? Уже воскресла? Оклемалась?

Я кивнула:

– Почти... Слава богу, пуля не задела жизненно важных органов.

– Неужели? – усмехнулся старик. – Значит, говоришь, не задела жизненно важных органов. А может быть, пуля вообще ничего не задела? Мне почему-то кажется, у Галочки на теле не было ни единой царапины. Или я ошибаюсь?

– Вся квартира была в крови, – заметил человек со шрамом.

– Вы тоже хороши, – повернулся к нему седовласый. – Не можете отличить фальшивку от настоящего. Так легко купились... Как дети! Еще один такой прокол, и я вас выгоню из конторы к чертовой матери.

– Минуточку, босс! – повысил голос отмеченный шрамом Алеша. – Моя задача в чем заключалась? Присматривать за стажерами, давать им полную свободу для деятельности. Я мастер, они практиканты. Вот пусть и практикуются. Вы же сами придумали эту педпрактику!

– Согласен, – кивнул старик. – Ты, Алеша, как старший товарищ, должен был направить молодых на путь истинный.

– Я это и делал. Не давал совершить глупости.

– Мы просто услышали ментовскую сирену! – пожал плечами парень с голубыми глазами. – Интересное дело: в квартире лежит труп, а мы рядом стоим... Что ж было делать?

– Ничего бы с вами не случилось, – заметил старик. – Девка жива и здорова, так что нечего было бегать по этажам.

– Да, но в тот момент об этом никто не знал!

– Я понимаю, вас обхитрили, а девчонка благополучно смылась.

Я слушала весь бандитский разговор с ухмылкой. Сильно мы с Галиной задели эту честную компанию. Допустим, что «шестерки» тупоголовые, но старика на мякине явно не проведешь. С этим жуком, как я поняла, шутки плохи. Он сразу почуял неладное и раскрыл нашу попытку обвести парнишек вокруг пальца. Хитер, гад!

– Ничего, – кивнул головой Алеша, – сейчас эта штучка нам расскажет все, что знает. Никуда не денется.

– Погоди, успеем. Однако со «Скорой помощью» интересно получилось. Значит, жива Галочка, хотя лучше бы ей быть покойницей.

– Это почему? – спросила я.

– Сроки не соблюдены, она на обман пошла, а за это четвертуют, не меньше. Кстати, куда ты Галину определила? В какую-нибудь другую больницу поместила или еще в какое интересное место?

Я улыбнулась:

– Тут уж, как говорится, моя коммерческая тайна. Зачем же я буду вам ее открывать?

Сказав так, я почувствовала, что запахло жареным. Сначала послышалось легкое шипение, затем потянуло канцерогеном. Немного, самую малость. Но это был знак свыше: мол, держи ушки на макушке, сейчас начнется комедия под названием «Много шума из ничего».

– Значит, не хочешь об этом говорить? – зловеще проговорил седовласый. Его губы улыбались, но в глазах читалась ненависть.

– Пока не хочу.

– Что значит – пока? – удивился старик.

– В течение ближайших тридцати минут, – ответила я. – Или пятнадцати. Все зависит от того, сколько времени мне понадобится на знакомство с информацией.

– И что же ты хочешь узнать?

– Очень немного. Только самую суть – чуть подробнее об этих злополучных деньгах. Может быть, долга и не существует на самом деле и вы наезжаете зря. Тогда пойдет другой разговор. Придется обратиться за помощью, с просьбой защитить невинную девушку, к конторе, которая состоит в конкуренции с вами.

– Вот теперь я понял твои загадки. Надо было сразу с этого начинать. Отвечаю. Что касается конкурирующей конторы, то с любой из них мы можем договориться и разрулить вопрос в нашу пользу. Что касается долга, то он действительно существует, и следует его признать, как тебе ни печально осознавать сей факт. Михаил занял их у меня, но не отдал. Вот и все, что тебе нужно знать о деньгах.

– Не все... – проговорила я. – Говорят, у вас расписочка имеется...

– Имеется. Показать?

– Отчего же не показать? Мне очень любопытно взглянуть.

– Только мне кажется, что прав на этот счет ты не имеешь никаких, – заявил старик.

Пора раскрывать карты. Сначала я, потом, надеюсь, они.

– Имею. Меня зовут Евгения Охотникова, и я работаю частным телохранителем. Галина Кузнецова – моя клиентка и находится под моей защитой. Я должна знать обо всем, что касается ее.

В квартире воцарилась тишина.

– Охотникова? – переспросил седовласый. – Мы слышали про тебя. Слухи о твоих подвигах донеслись и до нас, грешных. Работаешь и на наших, и на ваших?

– Как повезет, – ответила я. – Защита нужна всем. Почему я должна отказывать страждущим?

Снова подал голос Алеша:

– Босс, разрешите, мы ей покажем кое-что другое? У ребят ногти чешутся. Уж больно смело она разговаривает. По-другому, что ли, не умеет?

– Подожди... – произнес старик. – Еще успеешь выместить на ней свою злость, времени будет предостаточно. Девушка толково говорит, она хочет знать все о своих проблемах. Тогда и помирать будет легче, правильно?

Он лукаво посмотрел на меня. Интересно, многих он отправил на тот свет или только цену себе набивает? Надо бы навести о нем справки. Без этого как-то неловко начинать полномасштабные военные действия на чужой территории.

– Вполне согласна с вами. – Я была сама Ее Величество Вежливость в первом поколении. – Огласите весь список претензий, и мы посмотрим, как возместить моральный ущерб.

Старик покачал головой:

– Главное – материальный. Про моральный поговорим потом. Я не так богат, чтобы разбрасываться деньгами направо и налево.

– Давайте ближе к телу, – улыбаясь, проговорила я. – Факты всегда лучше слов, что ни говорите.

Седовласый полез во внутренний карман пиджака, долго копался в его недрах и наконец протянул мне белый, уже немного затрепанный лист бумаги, сложенный вчетверо.

– Не вздумай порвать его. Иначе мои ребята порвут тебя. Мне нужны мои деньги, а не твой труп.

– Мне он тем более не нужен, – скривила губы я. – Играть, так по-честному.

Я развернула лист.

Это была расписка в получении десяти тысяч долларов, оформленная нотариально, и сообщала она о том, что некий Олег Петрович Панин одолжил Михаилу Александровичу Кузнецову сумму в десять тысяч долларов сроком на три месяца под два процента в месяц.

– Прочла?

– Да. – Я вернула документ его владельцу.

– Что ты теперь скажешь? – спросил старик.

– Десять тысяч да еще процентов шестьсот долларов, – заметила я.

– Совершенно верно. Только проценты Михаил мне честно выплатил – по двести в месяц, а вот основной долг не вернул.

– А для чего он брал деньги?

– Наверное, для того же, для чего и все, – для нужд своего бизнеса.

Я хотела спросить, что это был за бизнес, но вовремя прикусила язык, потому что бандиты могли заподозрить, что я мало знаю о делах семьи Кузнецовых. Что же это за телохранитель такой, который не владеет главным оружием – информацией?

– Когда Михаил собирался отдавать деньги? – спросила я.

– Четвертого августа. Прошло уже две недели, а денег я не вижу.

– А при чем здесь Галя? – спросила я. – У нее-то этих денег нет.

– Меня это мало волнует, – пожал плечами Олег Петрович. – Кто наследует Михаилу? Его жена. Вот пусть она и рассчитывается. Ждать я больше не могу. Она может, в конце концов, продать квартиру, поискать деньги в другом месте... Меня интересует одно – чтобы мне вернули долг. Кстати, мы и сами можем продать квартиру. Тогда надо, чтобы Галина оформила жилплощадь на меня.

– А куда же ей потом деваться?

– Это уж не мои проблемы. Пусть едет жить к родителям, переезжает в другой город. Я сделал людям добро, дал займы денег, что мало кто делает в последнее время. Чего ради я должен терять такую сумму? Поступим таким образом – через полчаса Галя должна быть здесь, и пусть она сегодня же решает все финансовые вопросы.

– Это невозможно, – произнесла я.

– Почему?

– Потому что невозможно, и все. И вообще, мне давно пора было указать вам на дверь, но я почему-то этого не делаю, все пытаюсь уговорить вас. Последний раз прошу дать Гале еще неделю. Возможно, деньги найдутся, ведь не могли же они исчезнуть без следа. Ей легче расплатиться с вами, чем оставаться без квартиры и прощаться с жизнью. Где-то они ведь лежат, эти деньги, если Михаил собирался расплатиться точно в срок. Значит, зависли где-то, и нам придется покопаться в завалах.

– Нет! – покачал головой Олег Петрович, холодно глядя на меня.

– Почему – нет?

– Потому что это невозможно. Невозможно, и все.

Я усмехнулась.

– Зачем же повторять за мной мои слова? Своих нет, что ли?

– Разговор закончен. Алеша, ты что-то хотел сказать девушке?

Треугольный шрам оказался прямо у моего лица. Пахнуло тухлым мясом.

– Слышь, ты, сучка! Тебе ясно сказали: девка должна быть здесь. Пусть кладет деньги на стол, и точка. Хватит базаров.

Рука потянулась к моему горлу. Ладно, начнем разговаривать.

Я перехватила его правую кисть с короткими жесткими волосками, вывернула бандиту руку и швырнула его на стену.

До стены Алеша не долетел, зато журнальный столик разлетелся на части. Крышка под тяжестью его тела рухнула вниз, а ножки расползлись в разные стороны.

Поверженный бандит вскочил на ноги, но я нанесла ему удар ногой в подбородок.

На этот раз столик был разбит на мелкие составные части и ремонту больше не подлежал.

Двое других парней бросились ко мне на подмогу Алеше, но я разбросала их в разные стороны, наподдав небритому как следует ботинком по копчику.

– Bravo! – Олег Петрович демонстративно захлопал в ладоши. – Моя команда не выдержала натиска и подняла белый флаг.

– Вон отсюда! – Я указала пальцем на дверь. – Только из уважения к вашему возрасту я оставляю вас в покое. Но чтобы запаха вашей вонючей компании не было в этом районе.

Бандиты собирались броситься на меня одновременно и таким образом попытаться взять реванш, но в моих руках появилась граната «Ф-1».

Парней это отрезвило. Моя граната всегда так действует – на врагов отрезвляюще, а на меня – вдохновляюще. Я спокойно разогнула усики.

– Ты что – рехнулась?

– Совсем нет. Несколько секунд, и проблема с десятью тысячами долларов будет решена.

Ни кредиторов, ни должников.

– Неужели сама себя взорвешь? – невозмутимо спросил Панин.

– Я не в первый раз в такой ситуации, уже привыкла. Когда-нибудь настанет момент, когда граната взорвется у меня под ногами. Я уже смирилась с этой мыслью.

– Она сможет... Я таких знаю, – сказал старик, поднимаясь с дивана. – Не торопитесь, ребятки... Значит, наше время еще не пришло. Помните, что говорится в известной поговорке? Хорошо смеется тот, кто... ну и так далее. Девочке хочется войны, и она ее получит. Правда, первая атака захлебнулась, и войскам придется отойти. Но шутки закончились, пора переходить к делу. Пока, Женечка... Скоро ты пожалеешь о том, что связалась с Паниным. Лучше без промедления составляй завещание и заказывай ритуальные принадлежности.

– Вон! – Я повысила голос, подняв руку с гранатой выше, будто уже решила на то, чтобы бросить ее в толпу неприятеля.

Олег Петрович неторопливо направился к выходу, сделав знак своим «шестеркам». Те поплелись следом, бросая на меня злые взгляды.

Дверь захлопнулась, и я в изнеможении опустилась на стул. Мне было не по себе. Если хотите – жутковато...

Глава 4

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? С одной стороны, молодую женщину, которую заставляют выплатить долг. Причем долг реальный, существующий, оформленный в нотариальной конторе. Я даже запомнила имя нотариуса, заверявшего сделку, – Павлова Ольга Васильевна. С другой стороны у нас – силы криминального характера, требующие возвращения долга. Для меня силы криминального характера – это люди, которые имеют деньги, чтобы нанять убийц, насильников и садистов для совершения определенных действий. Если быть честной до конца, то не так уж ребята и не правы. Вам понравится, если кто-то возьмет у вас в долг денег и не будет возвращать? То-то и оно.

Я думала вот о чем: не врет ли мне Галочка Кузнецова? Не может такого быть, что она запрятала денежки в кубышку и ждет, пока все утрясется само собой? На этот счет пока моя интуиция ничего не говорила. Просто отдыхала, и все. Допустим, что девушка говорит правду. Тогда где же они – денежки? Если их не вернуть, то бандиты не отстанут. И мне теперь тоже попадет по первое число, как ни хорохорься. Найдутся деньги – наступит мир и покой.

Когда бандиты ушли из квартиры, я обошла владения Гали Кузнецовой. Три комнаты, кухня, балкон, санузел. Из отдельных двух кабинок сделали одну, экономя место. Время у меня есть, начнем поиски денег с квартиры. Интересно, почему Панин не приказал своим парням обыскать все вокруг? Не хотел терять времени?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.